

В апреле Сяо Тинлань наконец вернулся. Разумеется, вместе с ним прибыл и маленький Тунь-тунь — сокровище, по которому Линь Сань так изнывал все эти месяцы.

Когда отец и сын встретились после долгой разлуки, у обоих покраснели глаза.

Один в слезах кричал: «Сердце мое!», другой рыдал: «Папотька!».

Разделенные двумя метрами, они рванули навстречу друг другу и наконец крепко обнялись. На фоне невозмутимого и слегка озадаченного лица Сяо Тинланя сцена выглядела действительно трогательной.

Конечно, после минуты нежности Линь Сань не забыл наградить дорогую «супругу» глубоким поцелуем — до тех пор, пока тот не начал задыхаться, а его лицо не залилось краской, и в глазах не блеснула влага.

— Теперь-то ты не уедешь? — шепнул мужчина ему на ухо с легкой долей капризности в голосе.

Сяо Тинлань сначала притворно оттолкнул его, а затем, поджав алые губы, холодно бросил: — Посмотрим на твое поведение.

— Не волнуйся, я буду вести себя очень хорошо, — Линь Сань игриво и радостно погладил его по пояснице. «Уж поверьте, Ваше Величество, я обслуживаю вас по высшему разряду».

Как «Императрица» и настоящая «мать» семейства, Сяо Тинлань, разумеется, должен был познакомиться с двумя новыми детьми. То ли под давлением его мощной ауры, то ли еще почему, но даже такой безбашенный болтун, как Линь У, притих в присутствии Сяо Тинланя. Что касается Сяо Цюлая, тот и вовсе принял вид кроткого и послушного ребенка, позволяя мужчине изучать себя взглядом.

— Это любовь папы. Можете называть его дядей Сяо.

Линь У и Цюцю в один голос:

— Здравствуйте, дядя Сяо.

Сяо Тинлань кивнул. Его взгляд на мгновение задержался на Сяо Цюлае, после чего он сухо ответил:

— Здравствуйте.

Закончив с «Императрицей», Линь Сань представил «Принцессу».

— А это Тунь-тунь!

Сяо Цюлай, сидя в инвалидной коляске, спокойно наблюдал за этой сценой. Хотя все они были детьми этого человека, было очевидно, что к Тунь-туню Линь Сань относился иначе: в его взгляде и жестах сквозила безграничная радость и особая близость.

В честь возвращения Сяо Тинланя Линь Сань приготовил огромный стол изысканных блюд. Поужинав, «семья из трех человек» (Линь Сань, Сяо Тинлань и Тунь-тунь) отправилась на машине в особняк «Хайлань». (Так Линь Сань прозвал тот неправдоподобно огромный дом). Как говорится, маленькая разлука лучше медового месяца. Вернувшись, Линь Сань первым делом заскочил в ванную и с энтузиазмом отдраил себя до блеска.

Намывшись и надушившись, Линь Сань, излучая флюиды соблазна, направился в спальню. Черт возьми, он сейчас очень изголодался. Ему жизненно необходимо утешение от жены.

Однако Сяо Тинланя в спальне не оказалось.

Линь Сань почувствовал легкий укол разочарования. «Ну как так-то? В такой момент он должен лежать на кровати, усыпанной лепестками роз, и ждать меня!» Совсем не понимает момента!

Линь Сань надул губы и напрямиком направился в кабинет. И точно — Сяо Тинлань был там.

— Дорогой, уже очень поздно, не пора ли нам...

— Мне нужно кое-что тебе сказать, — перебил его Сяо Тинлань. Он поднял голову и с серьезным выражением лица добавил:

— Это касается Сяо Цюлая.

Линь Сань опешил:

— Цюцю?

— Да, — Сяо Тинлань говорил беспристрастно.

— Я считаю, тебе необходимо об этом знать.

Линь Сань нахмурился, запахнул посильнее полы расстегнутой пижамы и мгновенно стал серьезным: — В чем дело?

— Сначала посмотри вот это.

Линь Сань подошел и просмотрел документы на столе. К его удивлению, это оказались страховые контракты. Страхователем значилась Цяо Цянь, а застрахованным лицом — Сяо Цюлай.

— Цяо Цянь — родная мать Сяо Цюлая, — ровным голосом произнес Сяо Тинлань.

— Я поручил навести справки. Перед тем несчастным случаем она несколькими частями оформила на Сяо Цюлая страховку от несчастных случаев на огромную сумму в разных компаниях.

Общая сумма выплат могла составить пятьсот тысяч юаней. Это было в высшей степени странно. Насколько знал Линь Сань, Цяо Цянь жила очень стесненно. Откуда бы у неё взялись деньги на такие дорогие страховки для ребенка? Если только...

— Она хотела подстроить страховой случай? — почти машинально выпалил Линь Сань.

Сяо Тинлань слегка кивнул. Очевидно, он думал так же. У Линь Саня на сердце стало тяжело. Ведь факты таковы: Сяо Цюлай цел и невредим, а Цяо Цянь и её муж-зверь оба погибли от отравления угарным газом. Совпадение? Божье проведение? Трое человек отравились одновременно, но почему в итоге спасли только самого слабого из них?

Линь Сань крепко сжал кулаки. А А-У... какую роль в этом деле сыграл тот мальчишка? И если копнуть глубже: почему Сяо Цюлай так заиклен на А-У, цепляется за него как за последнюю

соломинку? Неужели это действительно просто невинное «ты мое солнышко»? От этих мыслей Линь Сань окончательно потерял покой.

— Успокойся, — Сяо Тинлань остановил мужчину, видя, что тот вот-вот взорвется.

— Это лишь наши догадки. Не позволяй панике взять верх.

Линь Сань глубоко вздохнул и долго стоял молча. Видя это, Сяо Тинлань, нахмурившись, подошел ближе и дал дельный совет:

— Покажи обоих детей психотерапевту. Возможно, это принесет какую-то пользу.

Линь Сань ничего не ответил, лишь раскрыл объятия и крепко прижал его к себе.

Когда зашла речь о визите к психотерапевту, Сяо Цюлай отреагировал спокойно и открыто. Он выглядел так, будто совершенно не против этой затеи.

Что касается Линь У, то этот парень, возможно, даже не знал, чем занимаются психологи, поэтому и возражать не стал.

Однако произошло нечто неожиданное. Несколько экспертов в один голос заявили: психика обоих детей абсолютно здорова. Особенно у Линь У. По словам специалистов, он был здоров даже «чересчур».

Что же до Сяо Цюлая...

— Хотя есть определенные нюансы, учитывая его прошлое и перенесенные издевательства, его нынешнее состояние можно назвать очень даже неплохим.

Линь Сань подумал и задал вопрос:

— А есть вероятность, что он притворяется? Я имею в виду — притворяется, что у него нет проблем?

— Он всего лишь ребенок, — ответил эксперт.

— Если он действительно способен притворяться до такой степени, то это означает лишь одно: он либо гений, либо законченный психопат.

Вне всяких сомнений, Джокер был психопатом, но в то же время он был гением. В городе Чуаньчэн, в закуской «Юйцзи Чуаньчуаньсян», бывший агент ФБР Саймон Адамс, отслеживающий демона, что-то яростно записывал в блокнот.

Чем дольше он жил после перерождения, тем сильнее почему-то тускнели старые воспоминания. Это заставляло его делать массу заметок, чтобы в один прекрасный день не проснуться и не забыть, кто он такой!

«Джокер. Мужчина. Китаец. Инвалид, паралич обеих ног, постоянно в инвалидном кресле. Информацию о подростковом периоде трудно проверить, по слухам — выходец из приюта. Впервые попал в поле зрения международной полиции в Мьянме...»

Джокер: умный, коварный и крайне жестокий. Его главное отличие от других преступников

заклучалось в том, что Джокер был гениальным химиком. Разработанный им мощнейший галлюциноген J-101, получивший прозвище «Небесное золото», стоил более 3000 долларов за грамм. Он — император преступного мира, международный преступник номер один, обладающий собственной армией, верной только ему. Он успешно свергал режимы в нескольких странах Южной Америки, обрекая их на годы бесконечных войн. ФБР годами охотилось за ним, жаждало поймать, но вместо этого он перевербовывал, внедрялся и убивал множество их агентов. Настоящее воплощение зла.

Действительно, слишком плохой!

Саймон Адамс клялся: Джокер — определенно самый худший безумец и самый безумный злодей из всех, кого он когда-либо встречал. Нужно схватить его до того, как этот маньяк окончательно вырастет!

Закрыв блокнот, Саймон Адамс торжественно поклялся себе в этом, и тут подошел официант: — Острый бульон или «юань-ян» (двойной)?

— Острый.

— Немного остроты, средняя или экстра-острая?

— Немного... нет, давайте среднюю.

— Сейчас принесем основу, шпажки выбирайте сами... Одна штука — два мао, цена за мясо и овощи одинаковая, расчет после еды.

«Сёрп»: — Хорошо-хорошо, 3Q-3Q (пасибки-пасибки).

Два часа спустя бывший агент ФБР Саймон Адамс вышел, держась за стену. Он понял: Чуаньчэн — место в десять, нет, в сто раз более коварное, чем Юаньцзин. Это город, где даже в воздухе витает аромат специй... нет, аромат чистого зла! Серьезно! Слишком коварно!

Мапо тофу, «легкие мужа и жены», пельмени «лунчаошоу», курица «бобоцзи», лапша с кишками, «сладкая вода», свиная рулька, курица с лазером (лацзыцзи), «маосюэван», хрустящая свинина...

Из-за этих зловонных деликатесов он никак не может уехать. Он потратил на этот город целый месяц, и что еще хуже — у него чувство, что и за следующий месяц он всё не перепробует. Вечно, вечно, вечно появляется что-то еще более вкусное... то есть, более коварное! Это просто ужасно!!!!

Глубоко вздохнув, Адамс сказал себе: «Разве Бог дал мне шанс переродиться ради этого?» Злодей всё еще ждет, когда его повергнут! Мир всё еще ждет спасения!!! Нельзя больше терять время. Вновь укрепившись в своей вере, бывший агент ФБР решил: сейчас же, немедленно он покинет этот порочный город. Однако — М? Почему на автобусной остановке собралось столько людей? И почему они выглядят такими счастливыми?

— Потому что все едут смотреть на панд! — добрая девушка просветила Адамса. Сегодня был день, когда в Центре разведения панд в Чуаньчэне состоялся коллективный выход в свет маленьких пандят.

Панды... Да еще и детеныши... Те самые, с круглыми головами, пухлыми тельцами, короткими хвостами, черными кругами вокруг глаз, обожающие бамбук и чертовски милые пушистики?

Это же ПАНДЫ!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

В таком «порочном» городе оказалось столь священное существо. Как верный последователь Господа, он просто обязан пойти и засвидетельствовать свое почтение! Это точно очистит его измученную душу и тело! Бывший агент Саймон Адамс с энтузиазмом втиснулся в толпу ожидающих автобуса.

<http://bllate.org/book/16514/1504871>